

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ

ИСХОДНЫЕ ПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (субъектно-ориентированный подход)

В.Е. Лепский (Россия)

Главный научный сотрудник Института философии РАН,
доктор психологических наук

Бурные изменения современного мира бросили вызов сложившимся в XX веке концепциям безопасности социальных систем. Эти изменения в первую очередь связаны с процессами формирования постиндустриального общества, процессами глобализации, снижением роли государств и увеличением роли «скрытых» субъектов социального управления. Указанные изменения в XXI веке становятся фундаментальными, поэтому и **способность систем к изменениям** должна быть все более глубокой и масштабной. Очевидна при этом постоянно возникающая необходимость «выхода» за рамки нормативного подхода, фактически нормой становится выход за пределы нормы. Отсюда актуальность проблемы динамичной самоорганизации социальных систем – формирования адекватных форм и типов виртуальной субъектности.

В эпоху глобализации философия социальных систем должна быть ориентирована на ценности и смыслы, включенные в широкий социальный контекст, предопределяющие деятельность социальных систем с целью установления гармонизации мирового сообщества. Это должно проявляться в решительном отказе от культа самости и исключительной заботе о себе, в ведущей ориентации на обращение к миру, к «чужому» к другому, и, тем самым – к самому себе, в ведущей ориентации на философию ненасилия.¹

¹ Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль. Ежегодник. – М.: ИФ РАН. 2000.

В обобщенном виде это должно проявляться в формировании культуры стратегических субъектов.² Именно данные соображения должны быть положены в основу организации жизнедеятельности социальных систем XXI века и соответственно организации их безопасности.³

В России концепции и доктрины национальной и отдельных направлений безопасности базируются на законе РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-I «О безопасности» (с изменениями от 25 декабря 1992 г.). Безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Этот закон отражает культуру обеспечения безопасности социальных систем сложившуюся в нашей стране в середине прошлого века; основные ее признаки проявляются в следующих установках:

- Авторитарность подхода к безопасности, доминанта самодостаточности государства для решения любых проблем безопасности.
- Установка на дистанцирование личности, общества и государства, игнорирование механизмов сборки (субъектообразования).
- Установка на статичность интересов личности, общества и государства.
- Игнорирование проблем легитимности власти.
- Игнорирование проблем идентификации граждан.
- «Окопная логика», фокусировка внимания на состоянии защищенности от угроз, а не на способности адекватно действовать в динамично изменяющихся условиях.
- Игнорирование проблем безопасности инновационного развития (инновационной безопасности).

Очевидно, что в начале XXI века эти установки архаичны, в связи с чем остро встает проблема формирования современного методологического обеспечения национальной безопасности России, поскольку она для своего сохранения должна становиться на путь интенсивного развития.

Встает вопрос: Почему не бьют тревогу соответствующие структуры по поводу неадекватности концепций безопасности? Ответ очевиден: сложившийся подход к безопасности выгоден коррумпированным чиновникам и представителям сырьевого бизнеса, такой подход усугубляет болезнь «бессубъектности» России и не позволяет в настоящее время эффективно противодействовать коррумпированным чиновникам.⁴

² Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том 2, № 1, 2002. С. 5-23. (www.reflexion.ru)

³ Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. Подходы к формированию концепции и доктрин национальной безопасности России // Мир и безопасность. № 6. 2002. С. 24-27. (www.reflexion.ru)

⁴ Лепский В.Е. Проблема субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. Том 6, № 2, 2006. С. 5-20. (www.reflexion.ru)

Сложившийся подход обеспечивает устойчивость того состояния, в котором находится Россия и, соответственно, устойчивость финансовых потоков поступающих к коррупционерам. Этот подход обрекает Россию на роль сырьевого придатка развивающихся стран и в конечном итоге на потерю суверенитета.

В статье предпринята попытка в контексте субъектно-ориентированного подхода рассмотреть исходные посылы для разработки методологии совершенствования системы национальной безопасности России, адекватной современному состоянию и тенденциям развития нашей страны и мирового сообщества в целом. Это первый шаг, автор не претендует на всесторонний охват проблемы, но надеется, что статья стимулирует специалистов к коллективному поиску концептуальных основ национальной безопасности страны и созданию соответствующей законодательной базы.

Проблема безопасности легитимности субъектов власти

С конца 1960-х гг. во всем мире наблюдается кризис механизма легитимации власти, характерного для модерных обществ.⁵ Это связано в значительной степени со снижением роли государства в связи с процессами глобализации, а также с дискредитацией демократических процедур делегирования властных полномочий гражданами через традиционную систему выборов.

В России с середины 1980-х годов эти тенденции резко усилились в связи с социальными и экономическими изменениями, которые повлекли за собой крайне важные социально-психологические последствия. Для большей части населения все происходящее стало бессмысленным и непонятным. Деидеологизация, распад социальных отношений привели к «атомизации» общества, к разрыву социальных связей между обществом и индивидуумами. Как следствие – массовая потеря позиции человека как субъекта жизни.

Осознание индивидом себя как субъекта или объекта сопряжено и с интерпретацией общества в категориях субъекта и объекта. Большая часть населения стала воспринимать себя как объект по отношению к обществу и государству, которые в свою очередь оказались подвержены «болезни бес-субъектности».

В условиях, когда значительная часть населения оказалась в «пассивной» позиции по отношению к своей роли быть носителем суверенитета и источником власти, создаются благоприятные возможности для осуществления различного рода манипуляций по управлению свободным волеизъ-

⁵ Марков М.С., Царик Ю.Ю. Концептуальная схема механизма легитимации – основа проектно-идентификационного подхода к идеологии и политическому консалтингу // Рефлексивные процессы и управление. Том 7, № 1, 2007. С. 23-32.

явлением народа. А это, в свою очередь, провоцирует к нарушению Конституции Российской Федерации (Статья 3): «*Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуется по федеральному закону*».

Наибольшее влияние на эти процессы оказали снижение роли государства как субъекта власти, массовое использование политических технологий, бурное развитие СМИ.

Снижение роли государства как фактор снижения легитимности

субъектов власти. Процессы глобализации неразрывно связаны с интеграцией мировых процессов производства и потребления, следствием чего является повышение роли негосударственных субъектов мировой экономики и мировой политики. Как следствие имеет место тенденция нарастающего ограничения функциональных возможностей государства.

В конце прошлого столетия эти тенденции в России были существенно усилены под влиянием доминирования неолиберализма в экономике и политике, способствующего необоснованному по масштабам и деструктивному по способам выводу государства из экономики. Как следствие, Россия сегодня сравнима по эффективности государственного управления лишь с африканскими или островными государствами⁶.

В новых условиях снижения легитимности государства как ключевого субъекта власти гражданин теряет доверие к институтам легального господства, не обеспечивающим минимум инфраструктуры развития. По данным Левада-Центр оценка гражданами России степени своего влияния на то, что происходит в стране: 62% никакого влияния; 35% крайне слабое; 3% довольно большое. Одновременно примерно половина граждан ощущает хоть какую-то ответственность за все то, что происходит в стране⁷. Они начинают искать пути сохранения своей созидательной жизненной позиции и новые ориентиры для идентификации⁸.

Субъектом власти в эпоху рефлексивного модерна⁹ становится тот, кто оказывается способным адекватно осмыслить (либо конструировать) реальность, определять свое место в мире, ставить цели деятельности и развития,

⁶ Всемирный банк опубликовал результаты исследования эффективности государственного управления за последние 10 лет в 212 странах и территориях мира. Как оказалось, Россия сегодня сравнима лишь с африканскими или островными государствами, причем по всем показателям ситуация продолжает стремительно ухудшаться. <http://www.dialog-21.ru/news/digest.asp?id=136317>

⁷ Агеев А.И. Зов истории // Экономические стратегии. 2007, № 1. С. 7.

⁸ Марков М.С., Царик Ю.Ю. Концептуальная схема механизма легитимации – основа проектно-идентификационного подхода к идеологии и политическому консалтингу // Рефлексивные процессы и управление. Том 7, № 1, 2007. С. 23-32.

⁹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структурации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. С. 239-441.

формулировать кооперативный проект действия в мире. Сегодня в мире уже зарождаются новые технологии и формы власти, например, нетократия¹⁰. Это видение концептуализируется и получает самоназвание, на базе чего выстраивается «*проектная идентичность*»¹¹.

Как следствие для субъекта власти становится крайне актуальной проблема механизма обеспечения собственной легитимности и соответственно проблема функционирования системы национальной безопасности в целом. Ведь ситуация «позднего модерна» специфична тем, что разрушены все тотальные комплексы норм, на основе которых мог бы выстраиваться механизм легитимации. В этих условиях и национальная безопасность может быть обеспечена лишь эффективным социальным действием власти на основе тех или иных мировоззренческих проектов.

Роль политического PR в дискредитации демократических процедур делегирования властных полномочий гражданами. Важная психологическая проблема в изменяющемся обществе – это проблема стимулирования и поддержки рефлексивного способа существования человека (группы) как субъекта жизни – должным образом не ставится и не решается в обществе, что наглядно проявляется в том месте, которое занимает политический PR.

Оказывать воздействия на свободное волеизъявление граждан можно различными способами. Что касается психологических воздействий, то базовым критерием их «чистоты», а соответственно и «чистоты» избирательных технологий в целом, может выступить их ориентация на один из двух способов существования человека как субъекта жизнедеятельности: реактивный и рефлексивный, а также и использование этой ориентации при выборе или конструировании конкретных программ и процедур выборов.

Ориентация на стимулирование, поддержку и использование «реактивного» способа жизнедеятельности граждан в избирательных технологиях определяется, прежде всего, намерениями организаторов управлять поведением избирателей, управлять их выбором. Основные методы, как правило, базируются на формировании «целевого» сознания, различного рода манипулятивных воздействиях, в том числе на широком использовании воздействий на эмоциональную сферу, провокациях импульсивных действий и др.

Ориентация на стимулирование, поддержку и использование «рефлексивного» способа жизнедеятельности граждан определяется, главным образом, намерениями организаторов сформировать представление избирателей о целях, программах, механизмах их реализации, последствиях для различных типов субъектов, в том числе и для избирателя. Этот способ при-

¹⁰ Денисов А.А. Нетократия и рефлексия // Рефлексивные процессы и управление. Том 7, № 1, 2007. С. 33-49.

¹¹ Castells M. The power of identity / by Manuel Castells. – 2nd ed. – Information age, economy, society and culture, v. 2. Blackwell Publishing, 2004. P. 8-12.

зван помочь в осуществлении сравнительного анализа альтернативных предложений, способствовать повышению «избирательной культуры» граждан и т.п. Основные методы избирательных кампаний базируются на убеждении, на расширении «сферы сознания», на осознании персональной ответственности, на поддержке осознанного свободного волеизъявления. Такая ориентация создает предпосылки для использования психологически корректных избирательных технологий. Однако и при такой ориентации также возможно использование «грязных» избирательных технологий. Требуются дополнительные критерии, выявляющие намерения и конкретные действия организаторов по осуществлению методов рефлексивного управления избирателями, опирающихся на заранее сформированные представления избирателей, на «избирательную культуру», которая была сформирована с целью повышения управляемости избирателей со стороны организаторов избирательных кампаний. Однако до таких изолированных политических технологий PR-щики еще не додумались.

Анализ политического PR в России позволяет утверждать, что ведущей является ориентация на «реактивного избирателя», фактически на превращение избирателя из субъекта свободного выбора в объект манипуляций¹², хотя намечаются достаточно четкие сдвиги в ориентации на рефлексивного избирателя¹³.

Роль СМИ в дискредитации демократических процедур делегирования властных полномочий гражданами. Образ современных СМИ в России дает убедительные основания для оценки их роли в дискредитации демократических выборов процедур¹⁴. Сегодня отечественные СМИ:

- в целом не являются субъектом процессов, ориентированных на обеспечение безопасности и развития России; их концепция в значительной степени базируется на теориях западной журналистики и не соответствует цивилизационной специфике России, а также реально сложившимся механизмам управления;
- могут рассматриваться как самодостаточный субъект рыночной экономики, формирующий в своих коммерческих интересах потребности населения; пассивное же общество становится объектом манипуляций

¹² Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний – стратегия оздоровления общества / Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний / Под ред. А.В.Брушлинского и В.Е.Лепского. –М.: Институт психологии РАН. 1999. С. 6-23.

¹³ Виталий Третьяков. Казахстанский синдром // Московские новости. 24-30.08.2007. С.3.

¹⁴ Лепский В.Е. Субъектно-ориентированная парадигма СМИ: гармония информационной безопасности и развития России / Информационная и психологическая безопасность в СМИ / Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. С. 19-29.

СМИ, а также других субъектов, осуществляющих через них такого рода воздействия в своих интересах;

- являются мощным инструментом, а их возможности более возрастают с развитием информационных технологий; при этом они превращаются, прежде всего, в инструмент в руках тех, у кого есть деньги, рычаги административного управления или иные рычаги воздействия.

Односторонняя критика СМИ и поиск в их лице врагов общества и государства — это не конструктивный путь. Состояние СМИ отражает состояние общества и государства в целом и являясь его порождением; поражены болезнью бессубъектности общество и государство — болеют СМИ. Надо выявлять ключевые причины этой болезни и сформировать новые социальные задачи для СМИ, адекватные специфике организации жизнедеятельности в XXI веке. Общество и государство должны учиться организовывать, поддерживать и контролировать СМИ.

Сегодня актуальной задачей отечественных СМИ является инициирование и поддержка процессов направленных на становление легитимных субъектов общества, ориентированных на решение стратегических задач обеспечения безопасности и развития России. Пока у нас не будет «стратегического вектора развития», пока в обществе не будет субъектов, консолидирующихся вокруг общего вектора развития, нами будут управлять в интересах чужих стратегий развития.

Проблема безопасности системы национальных проектов

Начало XXI века ознаменовалось позитивными для России действиями власти — государство стало инициатором и организатором проектной деятельности по развитию страны. Этим шагом был явно засвидетельствован кризис нелиберального подхода и высокая неопределенность для власти в выборе стратегических ориентиров развития России. Однако недооценка значения рассмотренных выше механизмов «проектной идентификации» граждан, а также отсутствие у власти четких представлений об адекватных для России мировоззренческих проектах привело к бессистемному набору принятых национальных проектов. Системно не связанный набор национальных проектов сам может стать источником различного рода угроз национальной безопасности и в частности создать благоприятные условия для дальнейшего укрепления коррупции.

Системные и обеспечивающие национальные проекты. В системном проектировании различают задачи (проекты) систем основные и вспомогательные (обеспечивающие). Основные задачи связаны с реализацией целей, для которых создана система (миссия системы). Обеспечивающие задачи связаны с обеспечением ресурсов и средств, требуемых для решения основных задач.

Культура системного проектирования предполагает, что все обеспечивающие задачи решаются в интересах основных задач, при отсутствии их формулировки, решать одни обеспечивающие задачи абсурдно: теряется системообразующий фактор.

По аналогии в контексте рассмотрения национальных проектов России имеет смысл различать основные (назовем их стратегическими) и обеспечивающие проекты. Сегодня, когда говорят о национальных проектах России, подразумеваются исключительно обеспечивающие проекты. При этом остается загадкой, какие стратегические национальные проекты они обеспечивают. Стратегические национальные проекты четко не сформулированы и не доведены до граждан. Как следствие мы имеем абсурдную ситуацию мобилизации сил на неизвестно что обеспечивающие «национальные обеспечивающие проекты».

Имеет место естественная несогласованность «национальных обеспечивающих проектов» между собой и более того - порой их явное противоречие с выдвигаемыми Президентом РФ ориентирами развития страны.

Приведем несколько примеров.

1) В то время как Президент РФ последовательно призывает к переходу на инновационный путь развития, что предполагает повышение креативного потенциала страны, реализуемые проектом «Образование», отдельные мероприятия (в частности, ЕГЭ) снижают его.

«Оукливание» проекта «Образование» убедительно демонстрирует мнение экспертов о том, что по специальности, записанной в дипломе, может трудоустроиться только каждый пятый молодой специалист¹⁵.

2) Проекты «Образование» и «Здоровье» явно не состыкованы, поскольку в них доминируют интересы реализующих эти проекты субъектов, а не стратегические системные цели. Эти же проекты, локально решая свои задачи материального стимулирования участников проектов, создают многочисленные конфликты на низовых уровнях, повышая социальную напряженность и одновременно переводя конструктивные конфликты, ориентированные на развитие страны на уровень межличностных конфликтов рядовых участников проектов.

3) Проект «Жилье» при отсутствии стратегических национальных проектов не может автономно определить приоритетные направления развития. Продолжают бурными темпами развиваться мегаполисы, которые не перспективны с позиций как инновационного пути развития России, так и решения демографической проблемы. В то время как без должного внимания остается вопрос создания инфраструктуры малоэтажного строительства, в том числе современных автономных поселений для регионов страны.

¹⁵ <http://www.dialog-21.ru/news/digest.asp?id=136643>

4) Формируемый проект «Нанотехнологии» также следует отнести к обеспечивающим проектам. Намечающийся перекосящий российский науки исключительно в интересах этого проекта, в отсутствие «стратегических национальных проектов» и проекта в сфере науки, может привести к разрушению целого ряда научных школ и направлений. Позднее их восстановление обойдется крайне дорого (в первую очередь это касается гуманитарных направлений).

Таким образом, при отсутствии стратегических национальных проектов набор обеспечивающих проектов потенциально становится источником угроз национальной безопасности – за счет как естественной несогласованности проектных действий, так и создания благоприятных условий для проведения рефлексивного управления (манипуляций) со стороны внешних субъектов и представителей отечественных коррумпированных группировок.

В качестве предложения к обсуждению рассмотрим эскизные варианты двух взаимосвязанных стратегических национальных проектов:

- «Россия – духовный лидер мирового сообщества».
- «Россия – лидер мировых процессов инновационного развития».

Имело бы смысл рассмотреть третий стратегический национальный проект, который условно можно назвать «Россия – образец социальных преобразований для мирового сообщества». В его основу следует положить идеи построения социального государства, формирования конвергентного общества, создание социально-рыночных отношений и др. Основы этого проекта обсуждались в многочисленных публикациях и в наиболее целостном виде в работах К.Х.Ипполитова¹⁶. Однако оставим этот проект за рамками данной статьи.

«Россия – духовный лидер мирового сообщества»

Человечество находится в системном кризисе. Назревают грандиозные межцивилизационные конфликты. Безнадёжно устарели несправедливые механизмы обмена между экономически сильными и слабыми субъектами. Фактически в новых более изощренных формах на планете процветает колониальная политика. Кажется незбылемым представление об «обществе потребления» как безальтернативной и прогрессивной модели общества.

¹⁶ Ипполитов К.Х., Лужков Ю.М. Конвергентное общество. Мечта или реальность? – М. 1999. Ипполитов К.Х. Социально-рыночные отношения как перспектива выхода России из комплексного кризиса // Рефлексивные процессы и управление. Том 6, № 2, 2006. С. 21-30. Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. № 1. 2003. С. 5-27 (www.reflexion.ru)

Но все ли люди земли хотят участвовать в бесконечной гонке за все возрастающими материальными потребностями? Куда приведет эта гонка в условиях ограниченных ресурсов планеты? Все ли хотят обменять духовное богатство и свободу на избыточное материальное благополучие?

Если человечество не сконцентрирует свой интеллект и ресурсы для перехода на ноосферную организацию всех сторон жизнедеятельности общества, то оно может оказаться перед лицом глобальной духовно-нравственной катастрофы.

Наш цивилизационный потенциал дает основания утверждать, что Россия может стать духовным лидером мирового сообщества в созидании новых форм жизнедеятельности на планете, которые обеспечат гармонизацию межэтнических, межконфессиональных, межгосударственных, межрегиональных и межцивилизационных отношений.

Культ денег, вера во всемогущую силу богатства определяет духовный мир представителя западной цивилизации, его мироощущение, отношение к обществу, взгляд на государство, право, мораль и нравственность. Оправдывается отсутствие моральной ответственности личности перед обществом, а такая категория, как справедливость, просто исчезает из отношений за ненадобностью.¹⁷

И мы, находясь на стадии, когда совершается грандиозный передел собственности, в том числе и несправедливыми методами, неизбежно должны будем прийти (и во многом уже пришли) к утверждению в обществе культа денег — этого западного символа веры. И нас уже принуждают признать права сильного и богатого. Деньги при такой идеологии превращаются из необходимой составляющей материальной культуры любой нации в ее символ веры. Исключается вся иерархия духовных ценностей. Жажда наживы становится нормой для общества.

По-иному формировался духовный мир русских, наибольшего народа России.

Общинный уклад с давних пор был необходим для отпора захватчикам, взаимопомощи при выживании в трудных климатических и географических условиях. Наши предки осознавали, что сама возможность существования и личного благополучия зависит от защиты и реализации ими общих интересов. Личные интересы соотносились с интересами общества. Эта зависимость от общества наполняла мировоззрение отдельного человека значительным общественным содержанием, в определенных критических обстоятельствах ставила личность перед необходимостью жертвовать личным ради общего.

¹⁷ Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. Духовность и стратегии российского развития // Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е. Лепского. – М.: Когито-Центр, 2006. С. 77-81.

Если обратиться к истории России, мы обнаружим, что страна ни один раз распадалась, исчезала как единое государство (1237, 1612, 1918 гг.) или же стояла на краю гибели (1709, 1812, 1941 гг.), но всякий раз восставала и становилась могущественнее (1480, 1612, 1920, 1945 гг.). Во всех этих испытаниях удавалось выстоять благодаря чувству национального самосознания соотечественников, их патриотизму, их верности чувству общинности. И до тех пор, пока в народе сохраняется национальный дух, самоуважение, вера в свои ценности, чувство родины — страна жива.

Вера в социальную справедливость является мировоззренческим стержнем нации. Социальная справедливость, благополучие большинства должны быть главными целями любых государственных программ, государственной политики, если мы не хотим, чтобы их постигла участь тех «реформ», которые последние годы чередой проносятся по России.

Важнейшей отличительной чертой русского народа является терпимость. Русская терпимость есть проявление развитого чувства общинности, стремления к дружеским, равноправным отношениям между людьми, где ради общего дела мира, согласия и успеха подавляются частные настроения. Русская терпимость может рассматриваться как основа философии ненасилия. Истина ненасилия с трудом внедряется в сознание и опыт. Если брать намеренно культивируемые формы жизни, она все еще остается маленьким оазисом в пустыне заблуждений. Однако важно, что она твердо заявлена и, по крайней мере, трижды продемонстрировала свою действенность в качестве силы исторического масштаба. В первом случае — как заложенное Л.Н.Толстым начало духовного обновления, отзвуки которого были услышаны во всем мире. Во втором случае — в ходе борьбы за национальную независимость Индии под руководством М.Ганди. В третьем — в борьбе чернокожих американцев за гражданское равноправие под руководством М.Л.Кинга. Здесь мы имеем дело с движением, единым и в идейных основаниях и в исторических проявлениях: М. Ганди испытал сильное влияние Л.Н.Толстого, М.Л.Кинг был последователем М.Ганди.¹⁸

Для морального возрождения нации нужен великий лидер, ибо возрождение и будущее России начинаются с безупречной нравственности руководства. Президент Российской Федерации В.В.Путин в своем первом Послании Федеральному собранию (июнь 2000 года) отметил: «Развитие общества немыслимо без согласия по общим целям. И эти цели не только материальные. Не менее важны духовные и нравственные цели... *Главное — понять, в какую Россию мы верим и какой хотим мы эту Россию видеть*». Со времени постановки этой задачи прошло более семи лет, однако в проис-

¹⁸ История этических учений: Учебник / Под ред. А.А. Гусейнова. — М.: Гардарики, 2003. 911 с.

ходящих и в настоящее время изменениях тактические задачи и цели явно доминируют над стратегическими.

«Россия – лидер мировых процессов инновационного развития». Сегодня у России имеется шанс стать лидером мировых процессов инновационного развития. Этот шанс можно использовать только при условии, если Россия сможет стать лидером формирования и реализации «мягких форм» глобализации. Задача крайне сложная, учитывая, что глобализация является венцом развития капитализма, и сегодня ее плодами пользуются в первую очередь исторически сложившиеся лидеры капитализма.

Основные факторы, определяющие лидерство в процессах «мягкой» глобализации XXI века связаны, в первую очередь, с высоким качеством и динамичностью инновационных процессов, а также с учетом их социальной направленности в интересах всего человечества.¹⁹

Аргументы, дающие основания для оптимизма в становлении России лидером инновационного развития в XXI веке, таковы:

- высокая креативность россиян;
- еще недавно существовавшая лучшая в мире система образования;
- частично сохранившийся задел и кадры в области высоких технологий;
- наличие стартового капитала (стабилизационный фонд, относительно большие запасы и высокие цены на сырье);
- доминирующая в российском обществе социалистическая ориентация может служить потенциалом для формирования «мягких форм» глобализации, а также для стратегического партнерства со становящимися лидерами мирового сообщества (ищущая свой современный образ Европа, Китай, Индия, страны Латинской Америки, исламские страны) и др.

Аргументы, дающие основания для пессимизма в решении данной задачи, следующие:

- бессубъектность как главная болезнь России, поразившая общество и государство, как следствие усложняются проблемы самоорганизации при решении задач инновационного развития²⁰;
- высочайший уровень коррупции, формирующий отсутствие мотивов у коррумпированных чиновников в инновационном развитии страны²¹;
- реально доминирующий в стране курс на превращение России в сырьевой придаток лидеров глобализации;

¹⁹ Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. № 1. 2003. С. 5-27. (www.reflexion.ru)

²⁰ Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том 2, № 1, 2002. С. 5-23. (www.reflexion.ru).

²¹ Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е.Лепского. – М.: Когито-Центр, 2006. 232 с.

- неготовность России к вступлению в ВТО, в частности, связанная с крайне низкой стратегичностью предприятий²² и др.

С учетом приведенных аргументов в условиях современной России при управлении инновационными процессами становятся все более актуальными не технические (предметные), а социальные аспекты инноваций. В первую очередь это должно быть связано с переходом от доминанты сложившегося объектно-ориентированного подхода к доминанте субъектно-ориентированного подхода, а точнее к их гармонии.²³

Сегодня становится крайне актуальной разработка субъектно-ориентированных технологий обеспечения инновационных процессов и на их основе нового поколения соответствующих инфраструктурных образований инновационных процессов. Подтверждение актуальности указанного направления совершенствования инновационных процессов являются многочисленные примеры «замораживания» экономически эффективных и технически грамотных инновационных проектов — в большинстве случаев связанного с конфликтами интересов различных субъектов, с неспособностью организовать «сборку» адекватной инновационному проекту системы субъектов.

Стратегичность социальных систем как базовый критерий обеспечения их безопасности

Стратегичность социальной системы, определяющая ее потенциал готовности к динамичным изменениям и гармоничного включения в глобальную среду, должна рассматриваться как базовый критерий обеспечения национальной безопасности в XXI веке.

Законодательно определенное сегодняшнее представление о безопасности как состоянии защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз провоцирует «окопную» логику постановки проблем обеспечения безопасности. Как следствие, в России имеет место игнорирование аспектов стратегичности социальных систем при постановке проблем обеспечения их безопасности. Это приводит, в частности, к отсутствию адекватных решений проблемы обеспечения национальной безопасности с учетом того кризисного состояния, в котором находится страна. В таком подходе могут быть заинтересованы только те, кого устраивает это кризисное состояние.

²² Лепский В.Е. Стратегичность предприятий XXI века // Экономические стратегии. 2006. № 7. С. 110-118. (www.reflexion.ru)

²³ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. 204 с. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированные технологии в инновационных процессах // Материалы конференции VIII международного форума «Высокие технологии XXI века. Москва 23-26 апреля 2007 г. С. 277-281.

Нами предлагаются структура основных факторов (см. таблицу), определяющих стратегичность социальной системы.²⁴

Основой целостности любой социальной системы должна стать рефлексия – как саморефлексия, так и рефлексия по отношению к другим социальным субъектам. Именно рефлексивность социальной системы позволит обеспечить ее системную сборку на основе механизмов идентификации (самоидентификации) рефлексивных элементов по отношению к системе и макросубъектам социальной среды.

Анализ цивилизационного потенциала России дает основание утверждать, что в рассматриваемом контексте прообразы стратегичных социальных систем XXI века могут быть сосредоточены в нашей стране. Однако сегодня поиск таких прообразов вызывает большие затруднения. Видимо, это связано со спецификой сложившейся в стране ситуации, характеризующейся тотальной болезнью бессубъектности, высочайшим уровнем коррупции, культом денег, отсутствием про-

<i>Факторы стратегичности социальной системы</i>	
Группы факторов	Базовые факторы
Целостность	Рефлексивность Коммуникативность Идентичность
Социальность	Духовность Этичность Ответственность
Способность к развитию	Самоорганизуемость Креативность Обучаемость

зрачности в управлении социальными системами, стремлением к получению быстрой прибыли и др.

Пересмотр представлений о безопасности социальных систем с позиций обеспечения их стратегичности позволит, на наш взгляд, внести серьезный вклад в процессы развития России и мирового сообщества в целом.

Эскиз определения безопасности социального субъекта

Попытки уйти от «состояния защищенности интересов от угроз» предпринимались различными авторами. К.Х.Ипполитов жестко критикует ориентацию на угрозы. «Акцентирование на угрозе как исходном ключевом элементе понятия и содержания экономической безопасности, как и наци-

²⁴ Лепский В.Е. Стратегичность предприятия XXI века // Экономические стратегии. 2006, № 3. С. 110-118. Лепский В.Е. Стратегичность социальных систем как базовый критерий обеспечения их безопасности // Материалы конференции «Безопасность сложных систем». ИГУ РАН. 2006.

ональной безопасности вообще, делает нас заложниками этих угроз. И это объясняется прежде всего тем, что угроза вторична, она – проявление не опасностей, а чего-то более существенного, порождающего зарождение и развитие опасностей и угроз, как признаков проявления опасностей.»²⁵ Автор предлагает перейти к рассмотрению защищенности отношений между субъектами, определяющих развитие.

П.Г.Белов предлагал рассматривать национальную безопасность как способность нации сохранять определенные состояния. Идеи автора весьма конструктивны, к сожалению, он уделяет недостаточно внимания субъектам их взаимодействиям и их проектной деятельности.²⁶

Опираясь на базовое требование способности систем к изменениям, мы предлагаем следующие рабочие определения.

Обеспечение *безопасности социальных субъектов* – это обеспечение их способности к социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенности их проектов жизнедеятельности и развития.

Обеспечение *национальной безопасности* – это обеспечение способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность стратегических и обеспечивающих национальных проектов.

К вопросу о направлениях безопасности

В настоящее время принято выделение частных направлений безопасности с привязкой к сложившимся областям знания: экономическая, военная, информационная безопасность и др. Очевидно, что корректное разделение безопасности на направления возможно только в том случае если они не пересекаются. Однако, в настоящее время вопрос о пересечении направлений практически не обсуждается. Таким образом, сегодня существует только отчетливая интуитивная неудовлетворенность состоянием изучения «направлений» безопасности.²⁷

Например, в сочетании с понятием «безопасность» будет возникать столько «экономических безопасностей» сколько различных смыслов имеет термин «экономическое». А экономическая безопасность оказывается тесно связанной с военной, общественной и другими видами безопасности.

В середине 1990-х годов по инициативе Совета безопасности РФ нами была поставлена проблема обеспечения информационно-психологической

²⁵ Ипполитов К.Х. Экономическая безопасность: стратегия возрождения России. – М.: РСПБ. 1996. – 263с.

²⁶ Белов П.Г. Методологические основы национальной безопасности России. Часть 1. Базовые категории, методы исследования и обеспечения. СПб.: СПбГПУ. 2004. – 258с.

²⁷ Исследования по безопасности / Под ред. С.П.Никанорова. – М.: Концепт, 1998. – 624 с.

безопасности России.²⁸ Поскольку в центре каждого направления безопасности оказываются индивидуальные или групповые субъекты, то информационно-психологическая безопасность оказалась связанной со всеми направлениями безопасности. Ситуация парадоксальная, из которой следует вывод, что требуются также и другие основания для выделения направлений безопасности.

Исходные послышки совершенствования системы национальной безопасности определяют иные основания для выделения направлений безопасности. От областей знаний необходимо перейти к целостным образованиям: способностям субъектов к социальному воспроизводству и развитию, их отношениям и их проектам. Нам представляется, что эти основания позволяют более корректно выделять направления безопасности.

Роль науки в совершенствовании системы национальной безопасности на основе субъектно-ориентированного подхода

Одна из главных задач в сложившихся условиях, должна быть связана с построением «стратегической вертикали власти», способной организовать проектную работу по развитию России и соответствующее этой работе обеспечение национальной безопасности. Необходимо объединить усилия государства и общества. Для этого нужны специальные технологии и проекты формирования и соорганизации субъектов российского развития.

Эти сложные проблемы бросают вызов и интеллектуальным силам России, которые неоднократно оказывались не готовы к решению аналогичных проблем и уступали чиновникам право бесконтрольного управления страной. Сегодня крайне актуальна проблема разработки научного обеспечения для создания адекватных технологий социального управления, развития и обеспечения безопасности этих процессов. Российская наука имеет опыт успешной мобилизации для решения стратегических проблем в трудные для страны времена. Однако в те времена наука и государство были союзниками, а в период «перестройки» имело место планомерное разрушение отечественной науки и в первую очередь Российской академии наук.

Несмотря на остаточный принцип финансирования российской науки и практически полное отсутствие государственного заказчика на решение

²⁸ Аносов В.Д., Лепский В.Е. Исходные послышки проблематики информационно-психологической безопасности // Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. – М: ИП РАН, 1996. Емельянов С.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России // Информационное общество. 1999. № 3. Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности / Дипломатический ежегодник – 2002. Сборник статей. Колл. авторов. – М.: Научная книга. 2003. С. 233-248.

актуальных проблем развития и обеспечения безопасности страны в последние годы рядом научных коллективов и сетевых сообществ разнопредметных специалистов активно ведутся исследования по данным направления.

Важно отметить, что в основу методологического обеспечения кладутся идеи постнеклассической науки, в центре внимания которой оказались субъекты познания и социальных преобразований. А лидером системной интеграции работ выступает философия. На этих основаниях стартовали процессы интеграции в интересах решения проблем социального управления, развития и безопасности различных областей естественнонаучного и гуманитарного знания. Образованы заделы для разработки технологий: создания сред поддержки генерирования и реализации стратегических проектов; сборки, модерирования и разборки сетевых субъектов; обеспечения стратегичности социальных субъектов; рефлексивного анализа, управления и программирования полисубъектных систем и др.²⁹

Ссылки на объективные и субъективные трудности неуместны, надо брать на себя ответственность, разрабатывать и внедрять научно обоснованные технологии консолидации всех сил общества для возрождения России.

Заключение

Страна располагает относительно небольшим ресурсом времени для продолжения поисков выхода из кризисного состояния. В этой связи нельзя рассчитывать на стихийное формирование механизмов развития и обеспечения ее национальной безопасности. Необходимо срочно сформировать субъектов, которые взяли бы на себя эти функции и смогли бы продуктивно их реализовать. Головную роль в этих процессах мог бы взять на себя Совет Безопасности РФ, после принципиального преобразования его фактически в центр обеспечения стратегического развития страны.

Несколько лет назад нами была выдвинута идея создания сетевой структуры стратегической элиты России, которая могла бы способствовать консолидации государства и общества в решении проблем российского развития³⁰. Такой подход позволит осуществить консолидацию всех структур общества, решить проблему, которая сегодня в России кажется неразрешимой.

²⁹ *Степин В.С.* Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с. Проблема субъектов социального проектирования и управления / Препринт под ред. В.И. Аршинова и В.Е. Лепского. – М.: «Когито-Центр», 2006. – 240 с. *Малинецкий Г.Г., Осипов В.И., Львов Д.С., Митин Н.А., Гусев А.В. и др.* Кризисы современной России: Научный мониторинг // Вестник РАН. 2003. № 7, с. 579-593. *Расторгуев С.П.* Система отношений информационных субъектов // Рефлексивные процессы и управление. 2006, № 2. С. 93-99. *Анисимова С.А., Малков С.Ю.* Учет рефлексивных аспектов принятия решений при анализе рациональных стратегий сдерживания военных конфликтов // Рефлексивные процессы и управление. 2006, № 2. С. 41-53. *Хиценко В.Е.* Можно ли управлять самоорганизацией? // Рефлексивные процессы и управление. 2007, № 1. С. 50-57 и др.

мой. Президент Российской Федерации и Совет Безопасности РФ могли бы получить мощнейший механизм стратегического управления и обеспечения национальной безопасности. При соответствующем использовании которого в качестве государственно-общественного стратегического контура управления страной, возможно в короткие сроки решить проблемы борьбы с коррупцией, подготовки национального кадрового резерва и многие другие проблемы в системе обеспечения национальной безопасности.

Среди первоочередных задач совершенствования системы национальной безопасности на основе субъектно-ориентированного подхода следует отметить:

1. Формирование государственного заказа на разработку методологических, методических и технологических основ субъектно-ориентированного подхода к совершенствованию системы национальной безопасности.
2. Разработка на основе субъектно-ориентированного подхода проектов концептуальных и законодательных документов для системы обеспечения национальной безопасности.
3. Организация на основе субъектно-ориентированного подхода переподготовки кадров в системе национальной безопасности.

*Работа выполнена при поддержке РГНФ,
исследовательский проект 05-03-03473а*

³⁰ Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том 2, №1, 2002, С. 5-23, www.reflexion.ru. Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3, № 1. 2003. С. 5-27. (www.reflexion.ru). Манифест российского развития. (www.reflexion.ru)